

ЛНОГО ДАНО...

осмотрите действующий репертуар театра. Есть здесь спектакли на все вкусы: один из них представляет театр на парадниках, другие корят его по будням. А те, что корят, увы, не безупречны по своим художественным качествам. В течение месяцев в две параллельно театр играет то, что приносит ему деньги: «Побег на ночь», «Соколы и вороны», «Джени Герхард», «Сохрани мою тайну», «Чудеса пренебрежения», «Обыкновенный человек», «Опасная профессия», «Сельские вечера», «Гроссмейстерский балл». Где тут сыскать героико-романтическое направление? Подумать о нем некогда.

Покажательно, брестскому театру тем не менее всегда присуща искренность творчества, добросовестность в максимальное желание все сделать как можно лучше. Режиссеры работают «на совесть». Актеры стремятся вдохновлять себя даже на пустых образы. В результате даже по плохим пьесам в Бресте умудрились сделать красивые спектакли. Но каким трудом это дается! И чем будет оплачен труд актера, всегда добросовестно выжимающего

пределную мощию из любой безделушки?

Актеры среднего и старшего поколения привыкли играть все, не протестуя. Вдохновенно и талантливо «дописывают» неопытного автора Борис Укусов, Анатолий Логинов и Сергей Евдошенко. В награду им иногда выпадают и роли «для души». А молодежь не хочет играть все подряд, без разбору. Она протестует против слабых дешевых пьес, стремится пробовать силы на крупных характерах. Но что предлагает ей театр?

«Гроссмейстерский балл» и «Сохрани мою тайну» — полностью молодежные спектакли. Анатолий Черноцкий, Дина Дойбля, Эля Соболева, Тамара Черноцкая, Анатолий Дударев, Наташа Абрамова, Ирина Федотова играют главные роли. Играют вдохновенно, вкладывая в образы свое мироощущение.

Со свойственными этому театру добросовестностью и стремлением к предельной психологической правде играют актеры в обоих спектаклях за высокие нравственные идеалы, культурой исполнения прикрывают белые нитки драматургии.

Я уверена, что Черноцкий искренне любит своего Филиппа Круглого, в Соболева — Наташу Логвиначук. Иначе как бы они могли наполнить жизнью эти характеры-схемы с готовым набором истин и поступков. Татьяна Камбурова и Владимир Пестунов в «Грешной любви» тоже сумели найти для себя какие-то вдохновляющие детали, чтобы создать образы во плоти и крови.

Во многих спектаклях изобретательна острохарактерная актриса Ирина Федотова, искренна и мягка Тамара Черноцкая, обаятельна Наташа Абрамова. Не мало ли это для актеров, работающих на сцене по четыре-пять лет? Не обидно ли за них?

Все время в одном качестве видим мы Абрамову, Черноцкую, Черноцкую, Дударева. Их используют главным образом для ролей «голубых». Между тем в биографии каждого из этих актеров есть удача, творческого диапазона. Вот бы им настоящую, сложную, трудную роль! На мой взгляд, интересное дарование Ирины Федотовой пока растрачивается на пустяки. Также неразумно исполь-

зуется в театре интересный драматический дар Татьяны Камбуровой.

Положим, нет ничего предосудительного в работе над образом, например, Филиппа Круглого. Много текста, весь спектакль актер на сцене, восторженные глаза юных поклонников. Неплохо для славы и самолюбия. Но пройдут годы, и актер получит роль Горацио или Арбенина. Что сможет сказать он, привыкший мыслить категориями Филиппа Круглого или мыслями десятка таких же парней, чьи имена и вовсе стерлись из памяти? Ведь этот актер с хорошими, я бы сказала, завидными данными, сыграл за несколько лет десяток третьесортных ролей и ни одной настоящей.

Может быть, этой настоящей ролью мог бы стать Ауеуэчелаший в «Обыкновенной истории», но актер в то время не хватил опыта, а сейчас спектакль не идет. Также вот Я. Пестунов, получив, наконец, интереснейшую работу в спектакле «Через сто лет в березовой роще», почувствовал вдруг, как уменьшал на слабой драматургии. Из каких же глубин собственного творческого опыта

добудут эти актеры социальную остроту взгляда на мир — все, что находится в классике или в хороших современных пьесах?

Ничто из молодых не живет только сегодняшними ролями. Они мечтают играть в Шекспире, Шоу, Толстом, Леонове, Брехте. Да не обязательно в классике. Для той же «Странной миссис Сэвидж», ой, как много надо (исларом театр с этим спектаклем постигла неудача). Но изо дня в день они расширяют свой человеческий взаряд на страдания героев типа Филиппа Круглого, Наташи Логвиначук и еще десятков бедняжких, сереньких, чьи характеры выписаны по давно забытым канонам. Где же тот образец Человека, моральный идеал, за который борется театр?

На последней премьеры театра «Ты — это я», близкой к оперетте, молодежь с удовольствием отдохнула и повеселилась. Спектакль-капустник всегда нужен для того, чтобы «разбить восточки». И поэтому легкий коммерческий успех одной из последних работ театра вполне объясним.

Но следом за водевилем появились два спектакля, прямо отягачивающие героико-романтический профиль театра, — «Лю-

ди и камни» по пьесе Губаревича и «Через сто лет в березовой роще» Коростылева. И вот где дала себя знать репертуарная политика театра последних лет. Именно молодежь всего слабее в этих спектаклях. Она не «втянула» в «Люди и камни», где необходимо домысливать материал вместе с автором, неожиданно растерялась перед многочисленностью характеров «Березовой рощи».

Это только кажется, что долгая работа над слабыми пьесами проходит для актера бесследно. Наряду с добыванием профессионального опыта прививаются и профессиональные штампы. Ничто не вырабатывает такие устойчиво банальные стереотипы, как работа над одинаково серенькими образами, которые приходится оживлять за счет собственной индивидуальности. Вычерпать себя не так уж и трудно. А что дальше?

Мне кажется, что молодежный сморк, который прошел в брестском театре, значителен не количеством режий и произнесенных речей, а теми выводами, которые сделали для себя коллектив и руководство театра. Они, эти выводы, очень серьезные и ответственные.

Т. ОРЛОВА.